

Глава 17: Куриный суп, лапша и переезд

Сун Цзююэ изначально хотел сказать, что не нужно, но, увидев, как Ли Чжихэ спокойно и умело готовит, он больше ничего не сказал.

— Вернусь в город, куплю немного мяса, и с ним лапша будет ещё вкуснее. Сегодня можно только овощную лапшу поесть, — сказал Ли Чжихэ, быстро приготовив лапшу для Сун Цзююэ.

Жареные овощи были разогреты, Ли Чжихэ приготовил для него соус, и когда он добавил его, аромат распространился, очень аппетитный.

Живот Сун Цзююэ тут же заурчал.

— Попробуй. У меня ещё нет сил, так что лапша получилась не очень хорошо, — Ли Чжихэ с ожиданием посмотрел на Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ перемешал лапшу, не в силах вымолвить ни слова, и тут же съел большой кусок.

С первого же куска Сун Цзююэ почувствовал разницу и с удивлением показал Ли Чжихэ большой палец.

Ли Чжихэ тут же расцвёл улыбкой, сказав, что он не осмелился приготовить слишком много за один раз, не зная, хватит ли Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ не успел с ним поговорить, он ел палочками за палочками.

Ли Чжихэ впервые видел, как Сун Цзююэ так ест, и с болью в сердце сказал, что тот, должно быть, очень голоден, и староста даже не позаботился о еде.

— Им не до этого, — сказал Сун Цзююэ, когда Дин Чансун принёс курицу, сказав, что это в благодарность Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ вежливо отказался, сказав, чтобы курицу оставили для его невестки.

— Всего хватит, всего хватит, — сказал Дин Чансун, не договорив, и, оставив курицу, убежал, сказав, что нужно ещё нескольким семьям сообщить.

Ли Чжихэ взял курицу, посмотрел на неё и сказал: — Это старая курица, которая не несёт яиц. Оставим её для супа.

— Правда? — Сун Цзююэ не был так искушён в этих делах. Он улыбнулся и сказал: — Похоже,

нам дали бесполезную курицу.

— Даже если долго варить, всё равно будет вкусно, — Ли Чжихэ не брезговал, он поднял курицу, оглядел её со всех сторон и собирался приступить к разделке.

— Отдохни немного, — сказал Сун Цзююэ.

— Ничего страшного, я сначала разберусь с ней, вечером поставлю вариться, и завтра утром можно будет есть, — Ли Чжихэ почувствовал прилив сил, и его манеры изменились.

Сун Цзююэ наблюдал, как он разделяет, чувствуя некоторое неудобство, и протянул руку, чтобы помочь.

— Брат Цзююэ, у тебя и правда руки ловчее, — Ли Чжихэ стоял рядом, наблюдая, и хвалил его.

Сун Цзююэ усмехнулся. Вдвоём они разделали курицу. Действительно, мяса было мало, но Ли Чжихэ сказал, что из такой курицы получается вкусный бульон.

Сун Цзююэ отыскал несколько полезных трав, устраняющих неприятный запах, и попросил Ли Чжихэ добавить их при варке.

Ли Чжихэ сказал, что займётся этим вечером.

Сун Цзююэ кивнул и, открыв мешок с цукатами, подаренными старостой, предложил Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ сказал, что не любит такие сладости, и, очистив их, скормил Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ с улыбкой съел несколько штук, когда снаружи снова пришёл Ван Ши, чтобы позвать его работать в поле.

Сун Цзююэ ответил и отправился в поле.

Когда он добрался до поля, все уже знали о рождении внука у старосты и обсуждали, как же старосте наконец-то повезло с ребёнком.

Сун Цзююэ не участвовал в этих разговорах. Он вместе с Ван Ши перепахал всю землю и очистил её от сорняков.

Хотя работы казалось немного, он занимался ею до глубокой ночи.

Когда он возвращался домой, он смутно почувствовал аромат.

Ван Ши спросил, не едят ли они мясо.

Сун Цзююэ сказал, что сварили суп из старой курицы, и завтра, когда можно будет есть, он даст Ван Ши попробовать.

— Хорошо! — Ван Ши радостно пошёл домой.

— Вернулся, брат Цзююэ? — Ли Чжихэ с улыбкой вышел и сказал, что уже готовит еду.

— Хорошо, я пойду к тётушке Ли на Средней улице, — Сун Цзююэ быстро собрался и отправился на Среднюю улицу.

Тётушка Ли, увидев его, с улыбкой отдала ему ключи и сказала, что за эти два дня она собрала все ненужные вещи и ждёт, когда Сун Цзююэ переедет.

— Лучше не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, так что может завтра? — Сун Цзююэ с улыбкой предложил.

Тётушка Ли несколько раз повторила: — Хорошо.

Сун Цзююэ немного поболтал с тётушкой Ли и пошёл во двор.

Двор был частью участка тётушки Ли, расширенной и обустроенной. Он был совсем небольшим, все комнаты были расположены впритык, а до двора можно было пройти за несколько шагов.

Сун Цзююэ толкнул дверь главной комнаты и заглянул внутрь. Там остались только несколько предметов, а кровать была сделана лишь из досок.

Сун Цзююэ почесал нос, вышел из главной комнаты и заглянул в соседнюю кухню. Печь нельзя было унести, поэтому она осталась, а всё остальное было вычищено до блеска.

Выйдя из кухни, Сун Цзююэ ничего не сказал, просто попрощался с тётушкой Ли и ушёл оттуда.

Вернувшись, он рассказал Ли Чжихэ, что в новом доме ничего нет.

— А? И что же делать? — Ли Чжихэ остолбенел.

— Раньше она не говорила, сколько там должно быть мебели. Она сказала, что уберёт ненужные вещи, я особо не думал, а она, оказывается, всё вывезла, — Сун Цзююэ подумал и сказал: — Завтра утром я схожу к плотнику Лю и попрошу его сделать шкаф, кровать и так далее. Кровать пока будем использовать нашу, а когда будет новая, ляжем на новую.

— Ну, ладно, всё равно чужое не так удобно, — брезгливо сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ с улыбкой кивнул.

— Ладно, пойду посмотрю, как там куриный суп, — сказал Ли Чжихэ и снова пошёл проверить тушёный куриный суп.

— Вечером занеси его внутрь, завтра утром рано встань, ещё немного потуши, а потом перенеси в новый дом и поешь, — сказал Сун Цзююэ, а затем пошёл помогать убираться.

Они лежали там, в комнате смутно ощущался запах куриного супа.

— Как вкусно, — сказал Сун Цзююэ.

— Налить тебе немного, чтобы попробовать? — предложил Ли Чжихэ.

— Нет, завтра поем, сегодня слишком устал, — сказал Сун Цзююэ и лёг спать.

Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ, понял, что тот на самом деле не привык к сельскохозяйственному труду с детства, и теперь такая работа, должно быть, очень его утомляет.

Ли Чжихэ с нежностью помассировал руку Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ сонно открыл глаза, увидев, что это Ли Чжихэ, он протянул руку и притянул его к себе.

Ли Чжихэ тут же улыбнулся и лёг рядом с Сун Цзююэ, чтобы поспать.

— Стало немного жарко.

Всё-таки лето, и Сун Цзююэ вскоре почувствовал жару.

Ли Чжихэ, услышав это, встал, намочил платок и протёр Сун Цзююэ.

— Не нужно, — Сун Цзююэ никогда не ухаживали так, он с закрытыми глазами смеясь сказал.

Ли Чжихэ же сказал, что так прохладнее.

Через некоторое время Сун Цзююэ крепко уснул.

На следующее утро, когда он проснулся, Ван Ши рано утром пришёл спросить о курином супе.

Сун Цзююэ открыл глаза и почувствовал, что спал прошлой ночью очень комфортно.

Он спросил Ли Чжихэ, когда тот лёг спать, и Ли Чжихэ ответил, что лёг почти сразу же.

Сун Цзююэ зевнул, больше ничего не спрашивая, сразу встал и налил немного куриного супа Ван Ши, сказав, чтобы тот дома ещё немного поварил, и можно будет есть.

— Хорошо-хорошо, — Ван Ши был безмерно счастлив, ведь куриный суп не каждый день едят.

После ухода Ван Ши Сун Цзююэ сказал, что пойдёт к плотнику Лю посмотреть, нет ли там готовой мебели, чтобы хоть как-то обставить дом.

Когда он пришёл к плотнику Лю, тот, услышав его просьбу, нашёл для Сун Цзююэ два шкафа и небольшой столик, сказав, что они были сделаны до бедствия, а потом так и не были проданы.

— Хорошо, дайте мне всё, — Сун Цзююэ осмотрел мебель и обнаружил, что, хотя она была простой по стилю, но достаточно большой и полезной.

Плотник Лю, услышав, что Сун Цзююэ хочет купить, был вне себя от радости, ведь это были его работы, и долго стоять им было нехорошо.

— Сколько серебра? — спросил Сун Цзююэ. Ему сказали, что за три цянтя серебра он может забрать всё.

Сун Цзююэ попросил его ещё два стула, а затем заказал у плотника Лю большую кровать, потратив на неё целых два ляна серебра!

Плотник Лю не ожидал такого большого заказа в это время и дал Сун Цзююэ ещё два деревянных тазика.

Сун Цзююэ просто одолжил у него телегу с ослом и перевёз все эти вещи на Среднюю улицу.

— Купили новую мебель? Разве там внутри ничего не было? — спросили соседи на Средней улице, увидев его.

Сун Цзююэ сказал, что давно заказал новую мебель, и для переезда в новый дом лучше использовать новую.

Все, слушая, засмеялись.

Тётушка Ли принесла маленький столик и два стула, сказав, что это для Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ поспешно поблагодарил и открыл дверь дома.

Войдя, несколько соседей помогли занести мебель.

— Ого, в доме так чисто!

Соседи снаружи тоже не ожидали, что семья Ли вывезла вещи так чисто.

Сун Цзююэ смущённо улыбнулся и, расставив вещи, погнал ослиную повозку домой.

Когда он туда приехал, Ли Чжихэ уже почти всё собрал. На столе стояли курица и рис, а также две жареные овощные тарелки.

— Так щедро, — Сун Цзююэ припарковал ослиную повозку и подошёл к столу, чтобы поесть.

Во время еды Сун Цзююэ рассказал о покупке мебели.

Ли Чжихэ с нетерпением ждал новой мебели и нового дома, подгоняя Сун Цзююэ поскорее перекусить и отправляться.

— Куда так торопишься, нужно же ещё тётушке Ван сказать, — хотя Сун Цзююэ так сказал, его движения ускорились.

Тётушка Ван, зная, что Сун Цзююэ сегодня переезжает, поспешила попросить Ван Ши помочь Сун Цзююэ перенести вещи.

У Сун Цзююэ дома было всего несколько вещей, кроме сломанной кровати, которая занимала немного места, остальное было в порядке.

— Вот так и уходит... Эх... — Тётушка Ван даже загрустила.

— Недалеко, и если что-то случится, я всё равно приду к тётушке, — Сун Цзююэ утешил тётушку Ван. Тётушка Ван в конце концов подарила Сун Цзююэ маленький кувшин солёных

овощей.

Сун Цзююэ снова поблагодарил, а затем погнал ослиную повозку к новому дому на Средней улице.

Его домашние вещи перевезли за один рейс.

К этому времени все уже знали, что Сун Цзююэ наконец-то переехал из того ветхого домика.

— Пойдём, Сяо Хэ.

Сун Цзююэ во второй раз приехал за Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ был в новой одежде, волосы его были чисто причёсаны, и когда он сидел на ослиной повозке, его почти никто не узнавал.

— Это не тот ли господин Ли, который вот-вот умрёт? Почему он выглядит таким бодрым? — Сун Цзююэ медленно проезжал по улице на ослиной повозке с Ли Чжихэ.

Люди на улице, увидев их, были поражены тем, что Ли Чжихэ выжил и выглядел очень хорошо.

Он сидел на ослиной повозке с безразличным выражением лица. Хоть он всё ещё был худым, но уже не так пугающе, наоборот, в нём появилось что-то изящное.

Теперь, глядя на Сун Цзююэ впереди, можно было сказать, что эта молодая пара была редким примером прекрасных людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373080>